Академия Стихий

3-й месяц

"Это более хлопотно, чем я думала".

Акено откинулась на спинку стула и глубоко вздохнула. Но ее глаза не отрывались от книги на столе, которую она сейчас изучала.

Среди молодого поколения дьяволов она была известна как "Королева Стихий". Она получила это прозвище не за то, сколько стихий она могла контролировать, а за то, как умело она использовала эти стихии на поле боя.

Вместо того чтобы использовать стихии как снаряды или просто взрывные атаки, как она делала раньше, теперь она использовала стихии противников или арены, чтобы усилить свой собственный элементальный урон. Именно так она смогла победить Юбеллуну на турнире. Она позволила "Королеве бомб" устроить беспорядок на арене, а затем использовала огонь, созданный ее атаками, против нее. А затем, когда она исцелила себя с помощью слез феникса, Акено поразила ее, используя свою любимую стихию - молнию. Акено знала, что Юбеллуна ожидала, что она будет использовать элемент молнии как простой, но мощный снаряд, но она ошибалась.

Элемент молнии специализируется на нескольких областях: режущей, парализующей и... колющей.

Акено тренировалась и сосредоточилась на колющем элементе своей молнии. Она усовершенствовала его настолько, что он стал довольно смертоносным. Все это благодаря ее наставнику, Макгрегору Матарсу, епископу Сазекса Люцифера. Самое забавное, что теперь ей приходилось быть очень осторожной при использовании элемента молнии. Но на турнире можно было выкладываться по полной.

У Юбеллуны не было ни единого шанса.

Акено знала, что она сильна, многие согласились бы с этим в одно мгновение. Но она также знала, что может быть сильнее. Поэтому она изучала, как еще больше улучшить свой элемент молнии.

Самым простым способом было объединить ее с атрибутом света и попытаться повторить печально известную "Святую молнию" Баракиэля.

"Легче сказать, чем сделать", - Акено закрыла глаза и откинула голову назад.

Ее ненависть к этому человеку все еще сохранялась, но уже по-другому. Раньше она

ненавидела его и все, что с ним связано. И это также означало, что она ненавидела часть себя, часть того, что она была падшим ангелом. Даже после превращения в дьявола эта часть все еще оставалась. И тогда она поклялась никогда не использовать ничего, связанного с этой ее частью.

Раньше у Риас не было с этим проблем. Но все изменилось после того случая.

Воспоминания о том событии все еще были яркими в ее сознании… о том, как фракция дьяволов была поставлена на колени, и о последствиях этого.

Сазекс Люцифер был самым сильным дьяволом из когда-либо существовавших. Он никогда не проигрывал битв, и по тому, как дьяволы восхваляли и поклонялись ему, казалось, что он никогда не проиграет ни одной битвы. Даже если бы он проиграл в будущем, что было очень маловероятно, Сазекс проиграл бы в самый последний момент после того, как он долгое время сражался с противниками. Прямо как в одном из тех клишированных шоу.

Именно так изображали Сазекса. По правде говоря, Акено тоже в это верила. В конце концов, она видела, как он тренируется. Конечно, он не выкладывался на полную катушку. Но то мизерное количество силы, которое он высвобождал за это время, казалось ей безграничным. В то время ее юный разум не мог понять, что могут существовать другие существа, более сильные, чем могущественный Сазекс Люцифер.

Но это было так. Ее не было на поле боя, но она чувствовала его, его силу… хотя и была надежно спрятана в особняке Гремори, далеко от места сражения.

Позже она узнала, что все во фракции дьявола чувствовали его, независимо от того, где они находились в подземном мире… силу, гнев ужаса, известного как Наруто Оцуцуки.

К счастью, в тот день катастрофа с ёкай-дьяволом закончилась без особого кровопролития. По крайней мере, так она слышала.

Тяжелее всего поражение Сазекса восприняли Риас и Милликас. Хотя им не разрешали видеть его, когда он был в коме, они все равно слышали шепот, а хуже всего было то, что они видели шрамы даже после того, как все закончилось.

Сазекс потерял одну руку.

Милликас стал более замкнутым. Он очень расстраивался, если оказывался вдали от родителей, даже если это было всего на несколько часов. Он постоянно проверял Сазекса и Грейфию.

Но после непрерывной терапии и ухода его состояние улучшилось. Сейчас он полностью вернулся к своему прежнему состоянию.

Но Акено по личному опыту знал, что подобную травму трудно излечить.

Риас, с другой стороны, стала немного нестабильной. Поначалу это было незаметно, но не из-за небрежности членов ее семьи, а из-за того, как хорошо ей удавалось это скрывать.

Акено первой заметила признаки, так как всегда была рядом с ней.

Риас стала более решительно стремиться стать сильнее. Она училась более прилежно, тренировалась более энергично. Она также подталкивала своих сверстников стать лучше. В этом не было ничего плохого. Но во время одной из тренировок Риас и Акено сцепились.

Риас прямо указала Акено на то, как она растрачивает свой талант, не используя половину своей силы, и на то, что ее доводы были необоснованными. Конечно, Акено ответила словами.

Но Риас просто разрушила ее взгляды холодными фактами и сценариями. Во время всего этого испытания Риас не кричала на Акено и не срывалась на ней. Она отвечала очень расчетливо и холодно, что возмущало и пугало Акено одновременно.

Риас теряла себя, она теряла свои эмоции.

Позже Акено напрямую рассказала об этом Сазексу.

И первое, что сделал тот, это сделал искусственную руку. После этого он отвез Риас и ее фигур в тренировочный лагерь, где каждого из них тренировали отдельно фигуры Сазекса, а Риас тренировал сам Сазекс.

Эта тренировка изменила не только Риас, но и всех их.

Именно тогда, под руководством Макгрегора Мазерса, который впоследствии стал ее наставником, она узнала, что ненавидеть своего отца и ненавидеть часть себя - две разные вещи.

Ненавидеть своего отца, Баракиэля, было приемлемо из-за того, что он сделал. Но что было неприемлемо, так это ненавидеть всю фракцию из-за своего поступка. Макгрегор показал ей, как это портит ее взгляды в целом. Он отвел ее в замаскированный город под Григорием и показал, как там живут фаллены. Некоторые из них были плохими, правда, но многие просто наслаждались жизнью нормально. А еще многие помогали друг другу. Если убрать их крылья и силы, то то, что она увидела в тот день, было очень похоже на то, что она увидела бы в городе дьяволов.

Этот день изменил ее.

Акено открыла глаза, услышав, как открывается дверь в душевую. Риас вышла, вытирая волосы полотенцем, и была полностью обнажена. Это заставило Акено захихикать. Кто бы ни собирался на ней жениться, ему придется очень нелегко.

"Я не успела спросить, как прошло свидание?" спросила Акено, вставая и направляясь к гардеробу.

"Честно говоря, я была удивлена", - Риас села на диван, - "Я ожидала, что Иссей сделает какой-то шаг ко мне, но он был, и я не шучу, полным джентльменом".

Акено хихикнула, доставая красное нижнее белье, одно из удобных, "Я уже говорила тебе, он может быть извращенцем, но у него есть мораль. И он знает свои границы. Но опять же, если зайти слишком далеко, он может превратиться в зверя, кто знает~". Акено передала Риас ночную одежду.

"Ты не против? Я думала, он тебе нравится".

Акено улыбнулась ей: "Да, по сравнению с большинством парней, которых я видела до сих пор в подземном мире, он - глоток свежего воздуха. Я не против встречаться с ним, но в нем есть звериные нотки", - Акено почти задрожала, вспомнив тот случай, - "Но я пока подожду и посмотрю. Кроме того, по сравнению с Подземным миром, в Академии Стихий довольно много очаровательных мальчиков... и мужчин".

Риас хихикнула: "Это правда".

Акено поняла, о ком думает Риас. Если честно, даже она фантазировала о нем и его лучшей подруге. Это были довольно грубые мечты. С другой стороны, она знала, что многие девушки тоже так делают.

Менма и Торин - дуэт, укравший сердца многих девушек... и некоторых парней. Их внешность была слишком поразительной, если Акено была честна.

Менма выглядел как восточный наследник якудзы, обаятельный, но опасный, молодой, но опытный, благородный, но общительный. А Торин был похож на западного атлета, сильного, но дружелюбного, флиртующего, но уважительного, опытного, но благородного.

А когда они были вместе... это было похоже на сцену из романа.

Акено не любила BL, но она была бы не против романа с этими двумя в качестве главных героев.

"Но почему ты думаешь, что я буду делить Иссея с кем-то, если решу встречаться с ним", - заметила Риас после того, как закончила надевать ночную одежду.

Акено моргнула один раз, а затем рассмеялась, заставив Риас опустить глаза. Сдерживая смех, Акено снова посмотрела на наследницу Гремори: "Риас, Иссей понимающий, нежный, у него есть мораль, да. Но в глубине души он похотливый человек. Неужели ты думаешь, что когда ты или кто-либо другой затащит его в постель, он будет пассивным? И... у него есть "Усилевающий механизм".

Пугающая и возбуждающая комбинация, когда дело доходит до любых сексуальных действий".

Риас скрестила руки, выпятив грудь, и с вызовом посмотрела на Акено: "Ты думаешь, я не смогу с ним справиться?"

Акено фыркнула на это замечание: "Риас, я не думаю, что мы обе вместе справимся с ним, если он будет сильно наседать. Разве ты не помнишь, что случилось с Райзером на турнире?"

Риас моргнула и отвела взгляд, но Акено легко заметила слабый румянец на ее щеках. Акено спрятала улыбку и начала идти к своему учебному столу, зная, что выиграла этот спор.

Вдруг Акено пришла в голову мысль, которая взволновала ее: "Интересно, сможем ли мы увидеть эту сторону Иссея на предстоящем турнире?".

http://tl.rulate.ru/book/67684/1806652